

ЕЛИЗАВЕТА
БЕРКТ

Поглощающая

Елизавета Бертт
Поглощающая

«Автор»

2026

Бертт Е.

Поглощающая / Е. Бертт — «Автор», 2026

Это мания, она не привязывает, а уничтожает личность. Это крюк под ребро, бредут как слепые. Все, что мне известно, что в этой цепочке дна нет, но мне нравится тонуть. Бетани видит свою смерть. Три месяца. Четырнадцать дней. Она — живое проклятие: её дар забирает чужую боль, но сжигает её саму. Тайлер — экономист, циник, человек, на которого её дар не действует. Он решает её спасти. Она решает не влюбляться. Но когда древняя сущность начинает охоту за их жизнями, а осколки проклятого дара прорастают в тех, кто рядом, четверым — Бетани, Тайлеру, Лоре и Дилану — придётся либо научиться жить с тем, что их сломало, либо умереть, пытаясь закрыть дверь, которую нельзя было открывать. История о любви, которая не требует благодарности. О жертве, о которой не говорят вслух. О сердце, которое бьётся в унисон — за двоих.

© Бертт Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1 - Возвращение	6
Глава 2 - Не вписан в сценарий	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Елизавета Бертт

Поглощающая

Пролог

Майкл смотрел на невесту и чувствовал только пустоту.

Она стояла в белом платье, примеряя фату перед трюмо. Подружки смеялись, пили шампанское, уговаривали надеть «те самые серьги». Вчера он хотел на ней жениться. Час назад — хотел.

Потом он зашёл в бар через дорогу — просто подождать, пока закончится примерочная вакханалия. И увидел её.

Светлые волосы закрывали половину лица. Босая. В длинном свитере, который сползал с плеча. Она не смотрела на него. Но когда подняла глаза — всего на секунду, — Майкл вдруг понял, что всё, что было до этого, было не жизнью. А репетицией.

— Майк? — Кейтлин повернулась к нему. — Тебе нравится?

Она улыбалась. Красивая. Правильная. Тёплая.

— Я не могу, — сказал он.

— Что?

— Я не могу на тебе жениться.

Он вышел, не оборачиваясь. Через месяц его нашли в мотеле на окраине Невады. Без телефона, без документов, с одним чемоданом, где лежала смена белья и фотография блондинки, которую никто не мог опознать.

В полиции сказали: «Психическое расстройство».

Дилан Кейдан, читая новости, вздохнул и потушил сигарету о край пепельницы. Он знал эту девушку. Видел её трижды в разных местах Бруклина. И каждый раз кто-то после этого ломал жизнь — свою или чужую.

«Бетани», — прошептал он. И поклялся держаться от неё подальше.

Глава 1 - Возвращение

Самолёт из Лондона приземлился в среду, в половине одиннадцатого вечера. Шёл дождь.

Тайлер Олфорд вышел из терминала, и Нью-Йорк ударил ему в лицо — не кислородом, а памятью. Запах мокрого асфальта. Гудки такси. Рекламные щиты, которые горят так ярко, будто город пытается пересветить солнце. Он вырос здесь. Каждый квартал Бруклина знал, как линии на ладони. Но три года Лондона сделали своё дело — теперь он чувствовал себя чужим.

Дилан Кейдан ждал у выхода, прислонившись к капоту видавшей виды «Тойоты». Такой же взлохмаченный, как в пятнадцать, когда они угнали машину старшего брата и разбили её об столб. Только вместо прыщей — лёгкая небритость, а в глазах — усталость человека, который слишком рано научился работать на две ставки.

— Олфорд, ты ёбнулся, — Дилан распахнул объятия. — Выглядишь как грёбаный лондонский лорд.

— А ты — как таксист-нелегал.

— Иди сюда, мудака.

Они обнялись крепко, хлопая по спинам. Дилан пах кофе и дешёвым табаком. Тайлер вдруг понял, как скучал. Не по городу. Не по американским порциям. По этому дураку, который в третьем классе заступился за него, хотя сам был тощий, как вешалка.

— Поехали, — сказал Дилан, кидая рюкзак в багажник. — Я знаю одно место. Там тебя откачают после Лондона.

— Английское пиво не хуже вашего дерьма.

— Английское пиво — это моча с пеной.

Они поехали через Бруклинский мост. Тайлер смотрел на Манхэттен, который плыл за мокрым стеклом, и чувствовал странное — будто город проверяет его на прочность. Три года назад он уехал, потому что задыхался. Мать умерла от рака, отец запил, и Дилан был единственным, кто держал его на плаву. Когда пришло письмо из Лондонской школы экономики — он сбежал. Как трус.

— Ты изменился, — сказал Дилан, не глядя на него.

— Я?

— Ты был громче. Помнишь, как на выпускном стянул штаны?

— Это была инициация.

— Это было клиническое безумие. А теперь сидишь тихо. Лондон высосал из тебя душу? Тайлер хотел отшутиться, но что-то застряло в горле. Он посмотрел на свои руки — побелевшие костяшки.

— Может, высосал, — тихо сказал он. — Может, я приехал, чтобы найти её обратно.

Дилан ничего не ответил. Только включил музыку погромче — старый панк, под который они дрались на школьных парковках.

Паб назывался «Подвал». Потому что реально был подвалом — сырым, низким, с кирпичными стенами и вечно не хватало света. Идеальное место, чтобы забыть, зачем ты приехал.

Они пили виски. Тайлер рассказывал про Лондон — про дождь, про профессора, который спал на лекциях, про рыжую девушку, которая разбила ему сердце ровно на два месяца. Дилан смеялся, заказывал ещё, травил байки про доставку. К полуночи паб наполнился народом — местные, знакомые Итана-бармена, пара случайных туристов.

Тайлер уже успел станцевать что-то бессмысленное с девушкой в розовых волосах и теперь сидел на подоконнике с виски.

А потом он заметил странное.

Бородатый парень, минуту назад споривший о политике, вдруг замолк и подсел в угол, где сидела девушка. Тайлер не видел её лица — только светлые волосы, длинный свитер, босые ноги, поджатые под себя. Девушка с розовыми волосами забыла про Тайлера и просто уставилась на неё с открытым ртом. Даже угрюмый тип, который весь вечер ни с кем не говорил, пододвинулся ближе, протягивая пачку чипсов — будто жест величайшей щедрости.

— Что за херня? — Тайлер кивнул в тот угол.

Дилан проследил за его взглядом и побледнел.

— Не смотри на неё. — Он схватил Тайлера за рукав. — Мы уходим.

— Почему?

— Это Бетани. Та самая, из баек. В прошлом месяце парень бросил невесту у алтаря. Две недели назад женщина оставила двоих детей и уехала в другой штат. Я сам видел, как мужик рыдал на парковке, потому что она посмотрела на него и сказала «привет». — Дилан уже тянул его к выходу. — Я не знаю, что это — дар, проклятие или наркотики в воздухе, — но мы валим.

Тайлер хотел согласиться. Экономист, чёрт возьми. Но в тот момент, когда Дилан произнёс её имя, она подняла голову.

Серые глаза. Уставшие. С кругами такими глубокими, будто она не спала годы. И в них не было ни намека на «магическую притягательность». В них была пропасть.

— Олфорд! — Дилан дёрнул его за плечо. — Только через мой труп.

Тайлер повернулся к другу. И Дилан отшатнулся. Потому что глаза Тайлера горели — не похотью, не влюбленностью. Чем-то более древним. Жаждой понять.

— Если я не узнаю, кто она, — тихо сказал Тайлер, — я умру. Внутренне.

— Ты серьёзно?

— Я никогда не мог пройти мимо загадки.

Дилан отпустил его. Покачал головой, заказал еще виски и не сказал больше ни слова.

Глава 2 - Не вписан в сценарий

Тайлер сел напротив блондинки, не спрашивая разрешения.

— Привет.

Она подняла глаза. И что-то странное случилось — её лицо дрогнуло. Не удивление.

Страх.

— Привет, Тайлер, — ответила она. Даже не спросила, как зовут.

— Откуда ты знаешь моё имя?

Она отпила из стакана — обычной воды, без льда.

— Я всё вижу. Твою мать. Рак. Ты не был рядом, потому что сдавал экзамены. Вiniшь себя. Каждый день. Лондон, где ты спал с Эллис, потому что боялся одиночества. Ты вернулся, потому что надеялся — Дилан снова сделает тебя живым.

Тайлер замер. До мурашек.

— Кто ты?

— Проблема. — Она усмехнулась с такой горечью, будто еёхватило бы на десять жизней.

— Уходи. Я плохой человек для знакомств.

— А если я не уйду?

— Почему?

Он посмотрел на босые ноги, на сползающий свитер, на круги под глазами.

— Потому что ты смотришь на мир как на труп. Я видел много красивых девушек. Но ни одна не смотрела так, будто уже знает, когда всё кончится.

Она замолчала. Кто-то разбил стакан, играла медленная музыка. А потом в её глазах появился страх. Настоящий.

— Ты не вписан в мой сценарий, — прошептала она. — Тебя не должно было быть здесь.

— Что это значит?

Она встала. Собрала сумку. У двери остановилась.

— Я знаю, когда я умру, Тайлер. Вижу эту дату каждый раз, когда открываю глаза. — Она говорила тихо, но каждое слово врезалось в память. — Три месяца. Четырнадцать дней. Семь часов. В моём видении я умираю одна. В пустой комнате. Но ты появился. А тебя там не было.

— А если ты ошибаешься?

— Я никогда не ошибаюсь. — Её голос дрогнул. — Поэтому если ты подойдёшь ко мне ещё раз, я решу, что ты — баг в системе. И баги всегда уничтожают то, к чему прикасаются.

Она ушла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.